

Газет — нет. Журналов — нет

С реальной жизнью сельской глубинки читателей знакомит наш корреспондент

Эту статью в селе Байгул не прочитают. Как и не услышат передачу по радио. Подписка на газеты для местной власти неподъемна, а радиоприемники здесь отсутствуют, как и во многих населенных пунктах края, жители которых едут покупать их в Читу. Бывший некогда одним из самых известных и богатых сел Чернышевского района, Байгул влачит сегодня нищенское существование. И, что самое тревожное, люди лишены возможности получать информацию о том, что происходит в Чите и, вообще, в Забайкальском крае.

Солнечный круг

А, может быть, именно потому такие хорошие, светлые дети в Байгуле?!... В местный клуб я приехала к самому концу рабочего дня, но ребяташки, спевшие мне "Солнечный круг" и станцевавшие — как сами себя обучили! — новомодный брейк-данс, — отнюдь не дети работников сельской культуры, которые пришли "к маме на работу". Это простые ребята, которые идут сюда, потому что именно здесь, в нищей библиотеке и обшарпанном клубе, хотя и проводят свободное от школьных занятий время.

"Мы здесь занимаемся танцами, песнями, — рассказывает Юлия, — хороводы водим, в дискотеках бойко участвуем! Праздники любим проводить, тщательно к ним готовимся. Нога в ногу все танцы, но петь тяжело, потому что шнур микрофона всего полтора метра, и ходить по сцене нельзя. А на День матери у нас был танец "Мальвина", и музыка на половине песни отключилась и мы танцевали просто так, в тишине. А еще на День сельскохозяйственного работника заела музыка, остановилось все. Обидно".

В зрительном зале — 240 мест. И все они заняты на каждый праздник, что с сентября прошлого года ведут эти девочки и мальчишки.

"Мы берем большой ватман и

пишем на нем объявление, — делятся опытом работы со зрителем юные артисты, — и вешаем на магазины. Люди читают и приходят. Пока много народу не соберется, мы не начнем концерт: может быть, кто-то опоздал или кому-то некогда... Всех дожидаемся, и только потом начинаем!..."

... Даша выучится на детского врача. Юлия станет экономистом. Сергей после срочной службы в армии останется служить по контракту. А если не возьмут — поступит учиться на помощника машиниста. Валентин, когда вырастет, станет строителем домов. Обязательно деревянных, уточняет он, потому что они "теплее и надежнее".

И на столе (поверьте ли, уважаемые читатели?) — подшивка журнала "Костер" за... 2004 год!..

Все это обязательно будет. А пока чудес эти дети не ждут. Все-таки и они живут в 21 веке, поэтому приспособливают к общему процессу все, что имеется дома. Вот, к примеру, музыка, под которую дети репетируют, закачана... в сотовый телефон. "Его, через шнур юзсби подключаем к колонкам, — рассказывают мне, — только нужно телефон все время крепко держать, потому что провод может отойти..."

Есть такие профессии...

Ответственный пост директора клуба Дарья Жамсаранова заняла 3 июля прошлого года. За это короткое время познала все то, что называется работой "на голом энтузиазме". На свои деньги провели косметический ремонт дискозала — покрасили стены. Она — и сценарист, и ведущий, и даже осветитель нехитрых сельских мероприятий — штатами наша деревенская глубинка, увы, не богата.

Раньше в Байгуле работала кинобудка, крутили фильмы, на

которые с удовольствием ходили и старые, и малые. Теперь же молодежи одна дорога — на серую необустроенную байгульскую улицу. И вот за них, молодое наше поколение, у людей думающих болит душа. А таких в Байгуле еще предостаточно — тех, кто помнит славное колхозно-совхозное прошлое, когда работало "селообразующее предприятие", от которого сегодня сохранилась едва ли треть — объемов, производства, людей.

А чем может заинтересовать ребят местная культура, если музыкальный центр приобретен десять лет назад, еще при прежней главе местной администрации, которую сельчане называют по имени-отчеству Надежда Николаевна, а за микрофоном дети бегают к одной из местных жительниц. Один он, в деревне-то, вот и дает ребятишкам равнодушная женщина попеть, порепетировать перед какими-то праздниками.

Можно многое вспомнить из прежних времен. Как был здесь свой ансамбль, и ребятишки ездили на концерты — в Чернышевск, в Алеур, и даже в Дарасун на 350-летие поселка! Как все та же Надежда Николаевна, не гнушаясь, пришивала девочкам пуговицы к платьям, чтобы они были красивыми, и одна из тех девочек — нынешняя завбиблиотекой Лариса Черникова.

"Работаю здесь три месяца. В прошлом году, — делится наблюдением, — сократили библиотекаря, со ставки перевели на 0,75 из-за того, что не выполнила муниципальный план. А как она его выполнит, если вы посмотрите только, что у меня читают дети!"

Смотрю. Газет — нет. Журналов — нет. Списанных, старых книг, которые местные власти рекомендуют продавать (?) местным же жителям, гораздо больше, чем стоящих на полках. Те же, в свою очередь, уже давно прочитаны. И на столе (поверьте ли, уважаемые читатели?) — подшивка журнала "Костер" за... 2004 год!..

Я не знаю, что лично на меня произвело большее впечатление — эта подшивка журнала десятилетней давности или от-

вет одной из девочек, на мой вопрос, какую книжку она бы хотела прочесть, если бы книга эта появилась вдруг в этой маленькой библиотеке?

Девочка с чистыми глазами мне ответила не задумываясь: "Бианки".

"СДД"

В 2008 году довелось побывать в селе Старый Дурулгуй Ононского района. Мы долго искали там какие-нибудь проявления публичной жизни, но ни магазина, ни аптеки, ни даже администрации, которая оказалась в соседнем селе, не обнаружилось. Единственная на всю деревню общественная изба потрясла вывеской: на листе фанеры масляной краской были выведены три большие буквы "СДД". Внутри изба оказалась одним огромным залом с притуленным к стене столом. Дело было за неделю до президентских выборов, на столе лежали два номера газеты "Правда". Издания эти на общем обозрении были приняты селянином-коммунистом, который получил их от соратников из Читы. Читать газеты предлагалось под строгим контролем, чтобы не заляпать "прессу" жирными руками. Больше агитматериалов, как и, собственно, любой иной периодики, позволяющей людям "держать руку на пульсе", в деревне не случилось. Через неделю страна выбрала президента, а "Правда" вернулась к хозяину.

... "СДД" расшифровывался просто — Сельский дом досуга. Не знаю, сохранилось ли это дивное название сегодня, или и его коснулись очередные буквенные реформы, зашифровавшие клубы и библиотеки в нереальные для россиянина МУК-БИКДОКИ, но, честно говоря, не думала, что еще какое-то учреждение культуры произведет на меня такое же гнетущее впечатление, как тот СДД. Ошиблась. Из командировки в Чернышевский район вернулась с тяжелыми впечатлениями и состоянием, когда ничего не хочется комментировать или искать виноватых. Хочется просто помочь.

Мария ВЫРУПАЕВА.

"Забайкальский рабочий" и "Радио России — Чита" начинают акцию "Шефская помощь", в рамках которой мы планируем оказать адресную помощь нескольким наиболее нуждающимся библиотекам маленьких забайкальских сел. Мы были в этих селах в командировках и лично увидели, что происходит в отдаленных от Читы и райцентров учреждениях культуры, о чем мечтают их маленькие (и взрослые тоже!) посетители, а о чем даже боятся мечтать.

Все, что мы придумали, расскажем в "Забайкальском рабочем" через неделю, 5 марта. А пока — просим откликнуться всех, кто так или иначе может помочь поддержать нашу социальную акцию, посвященную 2014-му — Году села в Забайкальском крае и Году культуры в России. Будем рады любой сумме!

Счет для перечислений через банк:

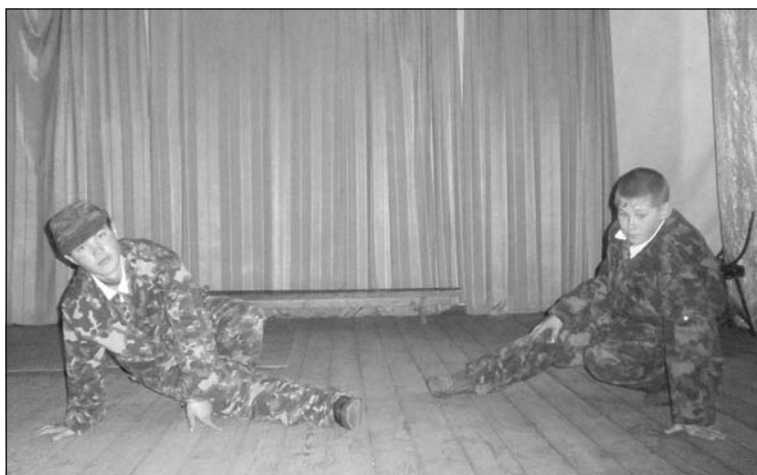
Государственное автономное учреждение "Редакция краевой общественно-политической газеты "Забайкальский рабочий" ИНН 7536106555 КПП 753601001

р/с 40603810074004022700 в отделении № 8600 Сбербанка России г. Чита БИК 047601637

к/с 30101810500000000637 С пометкой "Шефская помощь" для оказания адресной помощи сельским библиотекам.

Ящики для сбора пожертвований установлены в редакции "ЗР" (Ленинградская, 15 каб. № 102) и в Доме радио (Костюшко-Григоревича, 27). С вопросами можно обращаться по тел. 35-61-37 (радио), 32-34-17 — редакция газеты.

Мы надеемся на ваше участие!

Провода висят, трубы текут, а дети... танцуют.